

СТРУКТУРА ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается структура трудовой миграции в регионах на современном этапе. Выявлены основные социально-экономические характеристики трудовых мигрантов. Делается попытка исследовать социально-трудовую мобильность жителей регионов России как признак трудовой миграции.

Ключевые слова: трудовая миграция, мигранты, транзитивное общество, структура миграции, сельское население.

Abstract. The article considers the structure of labor migration in regions at the present stage. The main social and economic characteristics of labor migrants are revealed. The authors attempt to investigate social-labor mobility of inhabitants of regions of Russia as a sign of labor migration.

Key words: labor migration, migrants, transitive society, migration structure, country people.

Динамика социальных процессов в России за последние пятнадцать лет позволяет сделать выводы о существенном изменении социально-трудовых отношений в стране. Масштабный кадровый кризис начала XXI в., социально-экономический, социально-политический кризисы конца XX в. потребовали от человека значительной трансформации трудового поведения. От возможности изменить свое социально-трудовое отношение зависит возможность выживания в современном обществе. Новое трудовое поведение позволит повысить социально-трудовую мобильность, не дать стать социальным маргиналом, не попасть в ситуацию социальной эксклюзии. Возможности такой трансформации предоставляла трудовая миграция.

Кроме того, глобализация экономики, особенности транзитивного общества, распад СССР, снижение жизненного уровня большей части населения в бывших советских республиках, непродуманная социально-экономическая политика на бывшем постсоветском пространстве, общая социальная мобильность заставляют по-иному рассматривать явление трудовой миграции в современной России.

Трудовая миграция не представляет собой оригинального явления в социально-экономическом плане. На протяжении многих столетий, начиная с эпохи крепостного права, уходили в город наиболее мобильные в социально-экономическом отношении крестьяне. В XVIII–XIX вв., благодаря трудовым мигрантам, закладывалась основа большинства торговых и промышленных капиталов. После отмены крепостного права трудовые мигранты заложили основу промышленного пролетариата, мелкого купечества и мещанства. Непродуманная политика в плане сельского хозяйства в середине XX в. в России привела к притоку рабочей силы в крупные промышленные города, мегаполисы.

На особенность трудовой миграции в XX в. влияют как старые, известные факторы, так и новые, рожденные транзитивным обществом. Среди новых факторов, влияющих на особенности трудового поведения людей в со-

временной России, следует назвать общественные процессы, связанные с переходом от индустриального общества к информационному.

Транзитивное общество в России отличается от аналогичных обществ в мире тем, что в нашей стране, в силу большого пространства, в силу неравномерности в социально-экономическом и социально-политическом развитии, существуют одновременно три типа социально-общественных отношений. Если исследовать условия жизни, менталитет, социально-трудовые отношения небольших сел, районных поселков, то можно столкнуться с традиционным обществом, со всеми присущими ему особенностями. Жители крупных промышленных центров включены в социальные отношения индустриального общества. Мегаполисы живут в условиях информационного общества. Это приводит к сложностям трудовой адаптации, к проблемам с социальной мобильностью. Несмотря на то что многими представителями социологического научного сообщества постулируется отсутствие надежных социальных лифтов в Российской Федерации, реальные случаи трудовой миграции позволяют сделать иные выводы.

Прежде чем выявить социальную структуру трудовых мигрантов, необходимо концептуализировать само понятие. Концептуализация проводилась на основе исследований, анкет, опросов, включенного наблюдения трудовых мигрантов и жителей, пользующихся их услугами, из Пензы, Саранска, Москвы ($n = 490$). Исследования проводились в 2010–2012 гг.

Итак, кого считать трудовыми мигрантами? В социологическую теорию и практику уже несколько десятилетий назад вошло понятие «гастарбайтер», заимствованное из немецкого языка («Der Gast» – гость, «der Arbeiter» – рабочий). Отображает ли это понятие современное состояние трудовой миграции? Ответ однозначный – нет. Понятие трудовой миграции, несомненно, шире.

Гастарбайтерами называли иностранных рабочих, прибывших в ФРГ во времена «экономического чуда» начала 50-х гг. XX в. Также можно охарактеризовать рабочих, выходцев из бывшего советского пространства, работающих на стройках в крупных мегаполисах. Но они не исчерпывают сути этого явления.

Системный характер трудовой миграции и трудовых мигрантов станет ясен, если рассматривать это явление комплексно. Основой рассмотрения этого социально-экономического явления является, по нашему мнению, наряду с бедностью и богатством, с ситуацией на рынке труда, **территориальный принцип**. Трудовая миграция будет иметь существенные отличия и характерную специфику в столице России, в российских мегаполисах, в регионах и небольших провинциальных городах.

Мы предлагаем рассматривать феномен трудовой миграции с точки зрения территориальной принадлежности жителей городов, стран, использующих труд мигрантов. Житель близлежащего села, работающий на промышленном предприятии небольшого областного или районного центра и постоянно проживающий в своем селе, не будет считаться трудовым мигрантом.

Следующим признаком трудовой миграции будет являться **социокультурный принцип**, который заключается в постоянности или временности особого культурного окружения человека. Ни для кого не является секретом, что любой народ, нация обладает своим особенным менталитетом, влияющим на трудовое поведение. Кроме того, существуют значительные различия

между субкультурами города, деревни, между субкультурами различных социально-психологических групп населения. Таким образом, человек, имеющий одно культурное окружение в быту и другое на работе, не является трудовым мигрантом. И таким образом, одни группы населения будут считаться трудовыми мигрантами в развитых с экономической точки зрения странах Запада, другие – с точки зрения коренных жителей Москвы, и совершенно другие – с точки зрения жителей регионов России [1].

Кроме того, проведенные исследования, анкетирование населения жителей Пензы, Саранска, Москвы позволили сделать вывод об особенностях семантизации этого явления в российском менталитете, который самым существенным образом влияет на специфику трудовой миграции в России. Термины «трудовая миграция», «трудовой мигрант» имеют **негативную ассоциацию**. Если в сознании западного человека термин «гастарбайтер» имеет нейтральную или положительную коннотацию, то «трудовой мигрант» вызывает типичную негативную эмоционально-оценочную реакцию у большинства опрошенных. Причинами этого являются особенности менталитета, который структурируется из основных концептов общественного сознания и архетипов. Базисным концептом любого народа является противопоставление двух понятий: «свой» и «чужой». Эмоционально-положительную окраску имеют все термины и понятия, которые характеризуют концепт «свой». Понятие «чужой» всегда и во всех культурах интерпретируется как отрицательное.

Таким образом, трудовая миграция имеет следующие признаки:

- территориальный;
- постоянство или временность специфического культурного окружения;
- отрицательную семантическую коннотацию.

Исходя из этих признаков, можно прогнозировать содержание этого понятия с точки зрения жителей Москвы, развитых стран Западной Европы (ФРГ, Франции) и жителей регионов России.

Согласно авторским социологическим исследованиям, трудовой мигрант, с точки зрения жителя Москвы, принадлежит к следующим социальным группам ($n = 352$; опросы проводились среди жителей Москвы, Химок, Мытищ):

1. Иностраный рабочий, как правило, выходец из стран СНГ, занятый тяжелым физическим трудом (более 57 % опрошенных).
2. Житель неблагополучных в социально-экономическом и социально-политическом планах регионов России, приехавший в Москву на заработки (43 %) [2].

Под трудовыми мигрантами, с точки зрения представителей Запада, следует понимать иностранных рабочих, занятых тяжелым физическим трудом. Небольшие географические расстояния, особенности рынка труда, монокультурность общества не позволяют считать трудовыми мигрантами жителей других регионов, работающих в крупных мегаполисах и живущих в небольших городах и поселках.

Кроме того, представители Запада не считают трудовыми мигрантами иностранцев, имеющих высшее образование, научную степень, владеющих языком страны проживания и работающих в высокотехнологичных отраслях. Они не считаются мигрантами, так как они подобны по культуре местному населению, разделяют все ценности современного глобализованного миро-

вого пространства. Кроме того, российские специалисты, очутившиеся в иностранном окружении, быстро перенимают образ жизни, бытовые привычки, особенности социально-трудовых отношений принимающей стороны, не пытаясь привнести особенности своего образа жизни в образ жизни другой стороны [2].

С точки зрения среднестатистического жителя небольшого региона ($n = 149$; жители Пензы, Саранска, Саратова), трудовыми мигрантами являются:

1. Жители близлежащих от их городов и поселков сел и деревень, работающие в городе в отраслях, не связанных с сельским хозяйством (49 %).

2. Жители сел и деревень, работающие в городе в отраслях, не связанных с сельским хозяйством, и имеющие в городе временную прописку, регистрацию, съемное жилье и не теряющие культурную связь с деревенским укладом жизни (51 %).

Как видно из вышеизложенного, трудовая миграция представляет собой сложное, комплексное, социальное неоднозначное явление. Проведенные исследования позволяют говорить о внутренней социальной стратификации трудовых мигрантов.

Критериями социальной стратификации в данном случае являются:

- 1) территория проживания и работы;
- 2) образование;
- 3) материальный доход;
- 4) социальный престиж.

Согласно авторским социологическим исследованиям, трудовые мигранты, жители регионов России, работающие в столице и крупных мегаполисах (опрошено 79 человек – жителей Пензы, Саранска), делятся согласно доходам на следующие три категории:

– высший слой трудовых мигрантов – доход 1500–2000 долл. в месяц (73 %);

– средний слой трудовых мигрантов – доход 1000–1500 долл. в месяц (19 %);

– низший слой трудовых мигрантов – доход 500–1000 долл. в месяц (8 %).

Высший слой трудовых мигрантов – граждан Российской Федерации имеют, как правило, высокий уровень образования и трудовых навыков: образование – высшее техническое, строительное, среднее специальное строительное образование, водительские права всех категорий, знание всех строительных и отделочных специальностей, умение и опыт работы со сложными инструментами, сложным строительным оборудованием, техникой. Представители этой группы имеют свою собственную субкультуру, обладают высоким социальным престижем среди себе подобных и среди своих земляков.

Средний слой трудовых мигрантов имеет среднее образование, знание основных строительных специальностей, водительские права на легковые автомобили, они умеют обращаться с несложными инструментами, приспособлениями. Представители этого слоя пользуются средним уважением своих коллег и земляков в плане социального престижа.

Трудовые мигранты, входящие в нижний слой, обладают низким уровнем образования: среднее, незаконченное среднее, не обладают, как правило, знаниями и навыками по профессии и специальности, заняты на несложных, подсобных работах, не пользуются уважением среди коллег.

Трудовые мигранты, выходцы с бывшего советского пространства, имеют следующие характеристики:

1. Они обладают по сравнению с гражданами России более низким уровнем образования и квалификации.

2. Среди них отсутствует представители высшего класса.

Проведенные исследования, опрос жителей Москвы, пользующихся услугами трудовых мигрантов, позволили сделать выводы о том, что для большинства москвичей (87,3 % опрошенных) является непрестижным пользоваться услугами мигрантов, жителей стран СНГ. Причины этого следует видеть в их низкой квалификации, низком уровне социально-экономических претензий.

Трудовые мигранты, современные «беженцы из деревень», обладают следующим своеобразием:

1. Они принадлежат к среднему и низшему слоям.

2. Держатся особняком, не имеют глубоких социальных контактов с коллегами, жителями городов и местными жителями.

3. Не теряют особой деревенской культуры, тяготеют к городскому укладу жизни.

Они обладают, как правило, низким образованием, но высокой социальной мобильностью и своей оригинальной социально-психологической характеристикой, своеобразной культурой.

Особо следует отметить группу деревенских жителей, постоянно проживающих в сельской местности, но работающих на промышленных предприятиях. Это социально-психологическая группа похожа по своим социально-экономическим, культурным, социально-психологическим особенностям на гастарбайтеров из Европы и Америки. Эти люди пользуются экономическими благами одной культуры, а живут в другой, часто им чуждой культуре, в которой они не хотят ассимилироваться. Авторы считают, что эта группа жителей России требует к себе пристального внимания и изучения, дополнительного теоретико-методологического осмысления, которое должно стать предметом оригинального самостоятельного исследования.

Анализ демографических проблем, исследования человеческого потока (исследования «Антропоток», проведенное группой ученых из Нижнего Новгорода) показывают особое внимание к проблеме трудовой миграции в России [3]. Стратегическими задачами социологической науки должно стать теоретико-методологическая рефлексия явления трудовой миграции в нашей стране и практические выводы и рекомендации по регулированию и использованию потока трудовых мигрантов.

Список литературы

1. **Прохоров, А. П.** Российская модель управления / А. П. Прохоров. – М. : Эксперт, 2002. – С. 286.
2. Отчет о реализации долгосрочных целевых программ Московской области. – URL: www.me.mosreg.ru/userdata/184654.xls
3. Государство. Антропоток : доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа. – Н. Новгород ; М. , 2002. – С. 177.

Юрасов Игорь Алексеевич

доктор социологических наук,
профессор, кафедра государственного
управления и социологии региона,
Пензенский государственный
университет

E-mail: jurassow@mail.ru

Yurasov Igor Alekseevich

Doctor of sociologic sciences, professor,
sub-department of public administration and
regional sociology, Penza State University

Лузгина Ольга Анатольевна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономики, финансов
и менеджмента, Пензенский
государственный университет

E-mail: em@pnzgu.ru

Luzgina Olga Anatolyevna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economics, finance
and management, Penza State University

Дорофеев Владимир Дмитриевич

доктор технических наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента,
Пензенский государственный
университет

E-mail: management@pnzgu.ru

Dorofeev Vladimir Dmitrievich

Doctor of engineering sciences, professor,
head of sub-department of management,
Penza State University

УДК 325.2

Юрасов, И. А.

**Структура трудовой миграции в регионах России / И. А. Юрасов,
О. А. Лузгина, В. Д. Дорофеев // Известия высших учебных заведений. По-
волжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 4 (24). – С. 74–79.**